

УДК 1 (091)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ДЕМОКРИТА

В. В. Бровкин

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

vbrovkin1980@gmail.com

Аннотация. В статье осуществлена историческая реконструкция политического учения Демокрита. Установлено, что во взглядах Демокрита проявились две тенденции. Первая тенденция – полисно-демократическая. В данной тенденции отразилась приверженность Демокрита полисным ценностям и умеренной демократии. Вторая тенденция – стремление к индивидуализму и космополитизму. В данной тенденции отразилось стремление Демокрита к индивидуальному покою и представление о свободе мудреца от законов и установлений. Данные тенденции тесно связаны с представлениями Демокрита об образе жизни, в которых также проявилась двойственность. С одной стороны, Демокрит – сторонник деятельного образа жизни, который заключается в политической активности. С другой стороны, для Демокрита характерно стремление к созерцательному образу жизни, который связан с наукой и философией.

Ключевые слова: Демокрит, историческая реконструкция, созерцательная жизнь, деятельная жизнь, полисные ценности, умеренная демократия, космополитизм, индивидуализм.

Для цитирования: Бровкин, В. В. (2025). Политическая философия Демокрита. *Respublica Literaria*. Т. 6. № 2. С. 32-45. DOI: 10.47850/RL.2025.6.2.32-45

THE POLITICAL PHILOSOPHY OF DEMOCRITUS

V. V. Brovkin

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

vbrovkin1980@gmail.com

Abstract. The article presents a historical reconstruction of the political doctrine of Democritus. It has been established that two tendencies appeared in Democritus' views. The first tendency is polis-democratic. This tendency reflected Democritus's commitment to values of the polis and moderate democracy. The second tendency is the desire for individualism and cosmopolitanism. This tendency reflected Democritus's desire for individual peace and the idea of the freedom of the wise man from laws and regulations. It has been established that these tendencies are closely related to Democritus's ideas about the way of life, which also showed duality. On the one hand, Democritus is a supporter of an active way of life, which consists of political activity. On the other hand, Democritus is characterized by a desire for a contemplative way of life, which is associated with science and philosophy.

Keywords: Democritus, historical reconstruction, contemplative life, active life, values of the polis, moderate democracy, cosmopolitanism, individualism.

For citation: Brovkin, V. V. (2025). The Political Philosophy of Democritus. *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 2. Pp. 32-45. DOI: 10.47850/RL.2025.6.2.32-45

«Та необходимость, которая, по мнению Демокрита, лежит в основе социальной жизни, прокладывает себе путь через самоорганизацию людей в демократическое государство. Но эта необходимость действует отнюдь не жестко-фатально» [Горан, 1984, с. 202-203].

В. П. Горан

Введение

В данной статье мы рассмотрим вопрос о политических взглядах Демокрита. Исследователи уже давно обратили внимание на сложности, связанные с прояснением данного вопроса. Дело в том, что фрагменты, в которых представлена политическая философия Демокрита, очень разнородны по своему характеру и производят впечатление несогласованности. Данная ситуация способствовала появлению в науке разных точек зрения и интерпретаций. Так, как пишет Дж. Ф. Прокоп, фундаментальным принципом в социальной теории Демокрита является «приоритет общего блага», «он лежит в основе не только его открытых “политических” заявлений о государственной должности, о справедливости и законах, но и его предписаний, или некоторых из них, для частного поведения» [Procopé, 1989, p. 310]. При этом «общественный дух» данного принципа «отнюдь не тоталитарен» [Ibid]. Согласно Г. Дж. Д. Олдерсу, «существующие политические фрагменты Демокрита довольно гетерогенны и на первый взгляд даже противоречивы» [Aalders, 1950, p. 303]. Несмотря на это, Г. Дж. Д. Олдерс склоняется к индивидуалистической направленности общественно-политических взглядов Демокрита: «Насколько можно заключить из скудных и разбросанных фрагментов Демокрита, которые мы имеем, его политические идеи были подчинены его индивидуализму, хотя он признавал необходимость и важность государства» [Ibid, p. 313].

Как полагает Р. Ферверда, в политической сфере Демокрит является сторонником свободы индивидуума, умеренной демократии и космополитизма. Однако при всей своей индивидуалистической направленности, политическая мысль Демокрита «никогда не приводит к вульгарному эгоизму» [Ferwerda, 1972, p. 376]. Согласно Й. Мейеру, «Демокрит осознавал как преимущества, так и опасности» демократической формы правления [Mejer, 2004, p. 7]. Тем не менее, вероятно, именно демократии философ отдает предпочтение: «Хотя нет гарантии, как мы видели <...>, что демократическое государство будет справедливо относиться к каждому индивиду, кажется более вероятным, что индивиду будет легче использовать свое “понимание и знание” в демократическом государстве, чем в государстве, где законы могут быть изменены по воле правителя или правителей» [Ibid]. У. К. Ч. Гатри не сомневается в демократической ориентации Демокрита. Однако, при этом отмечает, что в целом этический идеал философа, выраженный в «благодарности», требовал, «чтобы мы были вовлечены <...> как можно меньше» в политические дела [Гатри, 2017, с. 807].

К. К. У. Тейлор отмечает двойственность в позиции Демокрита. С одной стороны, «некоторые фрагменты выражают почти квиетистское отношение, подчеркивая опасности, присущие политической деятельности» [Taylor, 1999, p. 230]. С другой стороны, «несмотря на опасность, активное участие в общественной жизни считается необходимым для общего

и индивидуального блага» [Ibid, p. 231]. В целом, как полагает К. К. У. Тейлор, «Демокрит считал, что наилучшей формой правления является умеренная демократия, при которой магистраты являются выборными, а граждан поощряют проявлять активный интерес к правительству и благосостоянию своих сограждан» [Ibid]. С. Фаррар усматривает связь между атомистическим учением Демокрита и его социально-политическими взглядами. С. Фаррар отмечает, что, согласно Демокриту, «атомизм дает людям основания действовать определенными способами, которые являются внутренними и в то же время более объективными и стабильными, чем те, которые устанавливаются в результате политического взаимодействия» [Farrar, 1989, p. 192]. Демокрит является сторонником демократии, поскольку для него «личная автономия индивида является центральной» [Ibid, p. 261]. Демократическая политическая система «уважает автономию человека и несет ответственность за реализацию его интересов» [Ibid].

Демокрит о деятельной жизни

Мы полагаем, что прояснение вопроса о политических взглядах Демокрита следует начать с рассмотрения темы, которая зачастую ускользает от внимания исследователей. Речь идет о позиции Демокрита в вопросе об образе жизни. Согласно Аристотелю, суть данного вопроса заключается в том, какой образ жизни – деятельный или созерцательный – является более предпочтительным. Под деятельным образом жизни понимается участие в государственных делах. Под созерцательным образом жизни – научно-философская деятельность. На наш взгляд, прояснение данного вопроса поможет лучше понять особенности политической философии Демокрита. Если обратиться к источникам, то можно обнаружить самые разные высказывания философа об образе жизни. В первую очередь рассмотрим те из них, которые касаются деятельного образа жизни. У Демокрита встречаются рассуждения о необходимости участия в общественно-политической жизни. Главный источник по философии Демокрита Стобей приводит следующее мнение философа: «Не подобает добрым гражданам, пренебрегая собственными делами, заниматься чужими: ибо собственные дела тогда страдают. С другой стороны, если кто-либо пренебрегает общественными делами (δημοσίῳν), он приобретает дурную славу, даже если не будет ничего воровать и не совершит никакой несправедливости» [Лурье, 1970, с. 362].

Хорошо видно, что Демокрит выступает противником пренебрежительного отношения к собственным делам. По его мнению, добропорядочный гражданин не должен забывать о своих делах и чрезмерно увлеченно заниматься чужими. Но главная мысль Демокрита заключается в том, что несмотря на важность собственных дел, ни в коем случае нельзя забывать об общественных делах. В условиях Древней Греции и особенно в демократических полисах это означало необходимость участия в политической жизни. Согласно Демокриту, социально-политическая пассивность гражданина справедливо заслуживает осуждения. Гражданин полиса имеет обязанности перед государством и не должен о них забывать. Среди них – участие в Народном собрании, в судебных заседаниях и в военных мероприятиях. В стремлении уклониться от этого гражданин заслуженно покрывает себя позором. В другом фрагменте объясняется, почему Демокрит общественные дела ставит выше частных: «Дела государственные надо считать много более важными, чем все прочие; каждый должен стараться, чтобы государство было благоустроено, не добиваясь больших почестей,

чем ему приличествует, и не захватывая большей власти, чем это полезно для общего дела. Ибо государство, идущее по верному пути, – величайшая опора (πόλις γὰρ εὖ ἀγομένη μεγίστη ὀρθωσίς ἐστι). И в этом заключается все: когда оно в благополучии, все в благополучии, когда оно гибнет, все гибнет» [Там же, с. 360-361]. Демокрит полагает, что благополучие граждан находится в прямой зависимости от состояния государства. В случае бедственного положения государства жизнь его граждан не может быть хорошей. Поэтому граждане обязаны заботиться об отечестве и ставить его интересы на первое место. Тем самым, во взглядах Демокрита проявляется приверженность полисному патриотизму.

Положительное отношение Демокрита к таким традиционным полисным ценностям как собственность и рабство также может говорить о его одобрении деятельного образа жизни. Философ выступает против обобществления имущества. Согласно Демокриту, разделение имущества между наследниками способствует более эффективному владению им. Философ говорит: «Если только возможно, надо разделить имущество между сыновьями и следить, чтобы они, имея на руках деньги, не сделали чего-нибудь неразумного. Тогда дети становятся много бережливей и усердно соревнуются друг с другом в накоплении» [Там же, с. 370]. Забота о собственном имуществе требует от гражданина полиса проявления активности. Оставаться бездеятельным и пассивным недопустимо. Что касается рабства, то оно для Демокрита является полезным общественным установлением: «Рабами пользуйся как частями тела: каждым по своему назначению» [Там же]. Высказывания Демокрита о собственности и рабах демонстрируют его равнодушное отношение к участию в общественной жизни.

Еще менее отстраненное отношение к согражданам и отечеству проявляется в высказываниях философа о внутренних раздорах и междоусобицах. Демокрит решительно осуждает рознь между гражданами, внутренние конфликты и междоусобные войны: «Междоусобная война – зло для обеих сторон (στάσις ἐμφύλιος ἐς ἐκάτερα κακόν): это бедствие одинаково и для победителей, и для побежденных» [Там же]. Демокрит выступает за укрепление государства посредством развития дружеских отношений и единомыслия между гражданами. Философу приписываются следующие афоризмы: «Не все сородичи друзья, а только те, кто думает одинаково о полезном», «единомыслие создает дружбу (ὁμόφροσύνη φίλην ποιεῖ)», «только при единомыслии возможно совершение великих дел и ведение войн государствами, а иначе все это невозможно» [Там же]. Тем самым Демокрит проявляет заботу о благополучии полиса, которое достижимо только при активном участии граждан в политической деятельности. В нашем распоряжении имеется немало высказываний Демокрита, посвященных вопросам образования и воспитания. Согласно Демокриту, детям следует прививать любовь к добродетели и труду. Таким образом, забота Демокрита о гражданах и его стремление к активной деятельности на благо общества говорят о высоком ценностном статусе деятельного образа жизни.

Демокрит о созерцательной жизни

В то же время в высказываниях Демокрита просматривается стремление к созерцательной жизни. Более того, во многих фрагментах Демокрит высказывает мнение, противоположное заявлениям о ценности деятельного образа жизни. Уже в биографии философа встречаются истории, иллюстрирующие его равнодушное отношение

к общественной жизни и даже к собственному имуществу. Как сообщается, «абдериты судили Демокрита, обвинив в том, что он расточил отцовское имущество» [Лурье, 1970, с. 358]. Но после того, как он ознакомил сограждан со своими трудами и «сказал, что истратил наследство на эти сочинения, он был оправдан» [Там же]. В другом сообщении говорится о том, что Демокрит «пренебрег наследственным имуществом, оставил поля необработанными; к чему же другому он стремился, если не к счастливой жизни?» [Там же, с. 374]. Цицерон полагает, что отрешенность Демокрита от каких-либо дел была следствием его полного погружения в познание природы. Якобы Демокрит вел жизнь в строгом соответствии с представлением о том, что счастье заключается в чистом познании. Следует отметить, что уже в Античности данные сообщения носили характер слухов. Несмотря на это, они вполне могут отражать некоторые особенности во взглядах и поведении Демокрита.

Мысль о неразрывной связи между блаженной жизнью и чистым познанием неоднократно встречается в высказываниях Демокрита. Доказательством этого служит мнение философа о том, что познание является проявлением божественного начала в человеке. Согласно Демокриту, «у человека <...> есть руки, ибо он стоит прямо, единственный среди всех животных, благодаря божественности своей природы и сущности: свойство же наиболее божественного – мыслить и рассуждать (θειότατον τὸ νοεῖν καὶ φρονεῖν)» [Там же, с. 355]. Особое отношение Демокрита к познанию связано с тем, что он его рассматривает в качестве духовного блага. В иерархии ценностей Демокрита духовные блага намного превосходят телесные блага. Объяснение философа звучит следующим образом: «Тот, кто предпочитает духовные блага (ψυχῆς ἀγαθὰ), избирает более близкое к божеству (τὰ θεϊότερα αἰρέεται); тот же, кто предпочитает блага телесные, избирает только человеческое» [Там же]. Показательно, что Демокрит, являясь критиком традиционных религиозных представлений, усматривает божественное начало в человеческой природе и связывает его с познанием. Как говорит философ, «замышлять всегда что-либо прекрасное – свойство божественного ума» [Там же]. Нет ничего удивительного в подобных заявлениях, если учесть, что и в отношении страстей Демокрит придерживается подобного подхода. Согласно философу, страсти необходимо сдерживать и подавлять. Но одна страсть является исключением: «Правомерная страсть (δίκαιος ἔρως) – благородно стремиться к прекрасному» [Там же, с. 377]. Можно не сомневаться в том, что Демокрит имеет в виду страсть к познанию и науке. Не стоит забывать также о том, что в качестве цели жизни у Демокрита выступает хорошее настроение (εὐθυμία). Это прежде всего духовная радость, которая достигается посредством научно-философской деятельности: «Большую радость (μεγάλα τέρψεις) вызывает созерцание прекрасного, (заключенного) в вещах» [Там же].

Рассуждения Демокрита о созерцательной жизни привели его к мысли, прямо противоположной представлению о важности общественно-политической деятельности. Речь идет о том, что научно-философской деятельностью лучше всего заниматься в условиях тихой и незаметной жизни. О Демокрите и ему подобных философах сообщается, что «они чуждаются людей ... ибо целиком погружены в философию (σοφίῃ διαθέσιος)» [Там же, с. 371]. Согласно Элиану, по слухам, Демокрит «был во всех отношениях мудрым, стремился прожить незаметно (λαθεῖν) и вполне осуществил это на деле» [Там же, с. 371-372]. И якобы сам Демокрит говорил: «Я приехал ... в Афины, и никто меня там не заметил» и «проживи незаметно (λάθε βιώσας): рекомендуется

заниматься только своими делами» [Там же, с. 372]. Если опираться на эти свидетельства, то образ Демокрита вырисовывается вполне однозначный. Перед нами предстает если не затворник, то человек, явно не желающий вести активную общественную жизнь. Демокрит предстает в образе мудреца, который ведет тихую уединенную жизнь и целиком предается научным исследованиям. Согласно источникам, стремление к научно-философской деятельности у Демокрита было настолько сильным, что он, «как говорят, заявлял, что предпочитает найти одно причинное объяснение, чем стать обладателем персидского царства» [Там же]. Следует подчеркнуть, что для Демокрита стремление к тихой жизни не является самоцелью. Незаметная жизнь необходима для наиболее полного погружения в научно-философскую деятельность. Важно, чтобы ничто не отвлекало от исследований. Участие в общественной жизни и тем более в государственных делах если и не ставит крест на научно-философской деятельности, то как минимум сильно ее ограничивает. Цицерон отмечает, что Демокрит, «стремясь к покою и досугу» с целью полностью отдаться «познанию вещей», отказался от политической деятельности [Там же]. И Цицерон с сожалением говорит о том, что «такой образ жизни благодаря покою и радости самого познания, приятнее которой ничего нет для человека, привлек большее число людей, чем было полезно для государственных дел» [Там же].

Стремление Демокрита к созерцательной жизни привело его к высказываниям, противоположным тем, в которых он одобряет участие в общественно-политической жизни. Многие античные авторы, среди которых Плутарх, Стобей, Сенека, сообщают о том, что Демокрит призывает не заниматься активной общественно-политической деятельностью: «Тот, кто сказал, что стремящийся к благому состоянию духа не должен чрезмерно заниматься ни частными, ни общественными делами, показывает нам, насколько он высоко ставит это состояние, приобретаемое ценой бездеятельности (ἀπραξίας)» [Там же, с. 373]. Сообщается, что ради благого состояния духа, согласно Демокриту, следует значительно ограничить свою активность в частных и общественных делах. Опасность участия в политике заключается в том, оно способно привести человека в смятение. А это, в свою очередь, нарушает спокойное течение жизни. Демокриту приписываются следующие слова: «Тот, кто хочет спокойно жить, пусть не будет слишком деятельным ни в частных, ни в общественных делах» [Там же]. Однако, на наш взгляд, во всех этих многочисленных высказываниях имеется одна немаловажная деталь. Ни в одном из них не призывается полностью отказаться от участия в общественно-политических делах. Речь идет только об ограничении данного участия. Именно поэтому во всех фрагментах говорится о том, что не следует заниматься частными и общественными делами сверх меры, чрезмерно активно, сверх своих сил. Призыва к полному отказу от общественно-политической активности у Демокрита нет. Впрочем, следует признать, что это не отменяет существования в философии Демокрита таких противоположных тенденций, как стремление к созерцательной и деятельной жизни.

Демокрит о демократии

В научных кругах сложилось устойчивое представление о том, что Демокрит был сторонником демократии. Чаще всего исследователи обращают внимание на следующее высказывание философа: «Бедность в демократическом государстве (δημοκρατίῃ πενίῃ) надо

предпочесть тому, что называется счастливой жизнью (εὐδαιμονίης) в монархии (δυνάστησι), настолько же, насколько свобода (ἐλευθερίη) лучше рабства (δουλείης)» [Лурье, 1970, с. 361]. Ценность данного фрагмента заключается в том, что Демокрит прямо говорит о своей приверженности демократическому строю. Противопоставляя демократию единоличной неограниченной власти, Демокрит отмечает главное достоинство первой – свободу и главный недостаток второй – рабство. Свобода гражданина, согласно Демокриту, обладает высочайшей ценностью, которую не способна умалить даже бедность. На наш взгляд, Демокрит, говоря о бедности, подчеркивает тем самым одну из главных особенностей древнегреческой демократии. Речь идет не просто о власти народа, а о власти неимущей его части. Как говорит Аристотель, «демократией (δημοκρατία) следует считать такой строй, когда свободнорожденные и неимущие, составляя большинство (ἐλεύθεροί καὶ ἄποροι πλείους), имеют верховную власть в своих руках» [Аристотель, 1983, с. 492].

В высказываниях Демокрита отчетливо просматривается поддержка демоса – социальной базы демократического строя. Сохранилось немало фрагментов, в которых Демокрит выступает с одобрением выражения «бедность не порок». В одном из них Демокрит восхваляет бедность в морально-этическом ключе, говоря о том, что «если ты не будешь стремиться ко многому, то малое тебе покажется большим, ибо скромность желаний делает бедность равносильной богатству» [Лурье, 1970, с. 365]. При этом следует понимать, что Демокрит не превозносит крайнюю бедность или аскетизм. Скорее, его можно назвать сторонником той части народа, которая обладает скромным достатком. По мнению Демокрита, человек должен «приобретать лишь самое умеренное имущество (μετρίης τε κτήσιος), и хлопоты его будут ограничиваться только самым необходимым» [Там же]. В вопросе об имуществе Демокрит выступает против крайностей. С одной стороны, он не одобряет нищету и аскетизм, с другой стороны, осуждает стремление к богатству.

Но последнее, согласно Демокриту, заключает в себе гораздо большее зло: «Бедняки избегают наибольшего из зол, а именно злых козней, зависти и ненависти, с которыми богачам приходится иметь дело ежедневно» [Там же, с. 366]. Неограниченные желания и стремление к богатству, по мнению Демокрита, способствуют росту социальной напряженности и внутренним раздорам. Одновременно с поддержкой неимущих граждан, составлявших в Древней Греции основу народа (δῆμος), Демокрит выступает с критикой богатых граждан и их сторонников, выступавших, как правило, на стороне олигархии (ὀλιγαρχία). Суть данной критики хорошо отражена в следующем высказывании философа: «Ведь тот человек, который восхищается богачами и теми, кого все остальные считают счастливыми, все время вспоминает о них, погружен мыслью в их дела, всегда вынужден стремиться к насильственным переменам (ἐπικαίνουρῦεῖν ἀναγκάζεται) и задумывать их, рискуя совершить что-либо непоправимое, запрещенное законом (νόμοι κωλύουσιν)» [Там же]. В олигархических ценностях и прежде всего в стремлении к богатству Демокрит видит угрозу законности и политической стабильности. Если отталкиваться от мнения Аристотеля о том, что демократия и олигархия являются двумя «главными видами государственного устройства», то в высказываниях Демокрита можно увидеть проявление твердой приверженности одному из них [Аристотель, 1983, с. 491]. В главном политическом противостоянии в Греции V–IV вв. до н. э. между демократией и олигархией Демокрит выступает на стороне первой.

Мы полагаем, что в высказываниях, приписываемых Демокриту, можно обнаружить еще некоторые свидетельства в пользу демократии. В частности, можно предположить, что Демокрит одобрял такую характерную для древнегреческой демократии процедуру как остракизм. Как известно, данная процедура, введенная в Афинах в ходе демократических реформ Клисфена, представляла собой народное голосование, направленное на изгнание неугодных политических деятелей. Остракизму подвергались, как правило, известные государственные мужи, которые обвинялись в различных злоупотреблениях и подозревались в установлении тирании. Остракизма не избежали даже такие крупные и уважаемые деятели, как Фемистокл, Аристид, Кимон. Уже в Античности сложилось представление о несправедливом характере их изгнания из Афин. Во многом именно благодаря их усилиям Афины победили в войне с персами и значительно усилились в военно-политическом плане. Однако, с точки зрения афинского народа, в их изгнании был смысл, поскольку в политическом возвышении этих деятелей афиняне видели угрозу демократическому строю. Любое движение в сторону укрепления единоличной власти граждане Афин рассматривали как отход от демократических принципов. Афиняне старались строго следить за тем, чтобы не нарушался главный принцип народовластия – равенство (ἰσωνομία). В этом плане практика остракизма являлась если и несовершенным, то тем не менее важным механизмом защиты демократического строя.

Как сообщает Стобей, Демокрит высказывает следующее мнение: «Люди больше запоминают несправедливость, чем благодеяния. И это законно (δίκαιον): также не заслуживает похвалы тот, кто возвращает деньги, данные ему на хранение, а тот, кто их не возвращает, приобретает дурную славу и его ждет возмездие. Так и с должностным лицом (ἄρχοντα): ибо его избирают не для того, чтобы он поступал дурно (κακῶς), а для того, чтобы он поступал хорошо» [Лурье, 1970, с. 362]. Мысль Демокрита заключается в том, что никакие заслуги человека не могут компенсировать его дурные деяния. В сфере общественно-политических отношений это означает то, что лицу, находящемуся на государственной службе, не стоит совершать дурные дела, поскольку в этом случае ему не помогут никакие прежние заслуги. Демокрит считает справедливым такое положение дел, при котором даже самый замечательный государственный деятель, совершивший проступок, должен быть наказан. Как говорит Демокрит, «кто своими поступками заслуживает или изгнания, или заключения, или штрафа, того надо осудить, а не оправдать» [Там же]. Мы не знаем достоверно, одобрял ли Демокрит остракизм. Но, исходя из его высказываний, можно предположить, что как минимум определенный смысл в данной процедуре Демокрит находил.

Еще одним свидетельством демократической ориентации Демокрита может служить его приверженность такой ценности как свобода слова. Демокриту приписываются следующие высказывания: «Откровенная речь – свойство свободного духа» (οἰκήριον ἐλευθερίας παρρησίαν) и «Венец справедливости – в смелости и неустрашимости суждения» (δίκης κύδος γνῶμης θάρσος καὶ ἀθαρμία) [Там же, с. 361]. О свободе слова как одной из главных черт демократии говорит Платон. В «Государстве» Сократ заявляет, что в демократическом государстве «появится полная свобода и откровенность (παρρησία)» [Платон, 2007, с. 405]. Но Платон, в отличие от Демокрита, оценивает откровенную речь (παρρησία) крайне негативно. Следует заметить, что для любого критика демократии в Античности подобное отношение к свободе слова было естественным. Сторонники

демократии превозносили данную ценность, а противники критиковали. Это хорошо заметно также на примере Перикла, который в своей надгробной речи прославляет особенности демократического строя Афин. Помимо прочего, Перикл с гордостью говорит о том, что в Афинах принято открыто обсуждать государственные дела: «Мы считаем неправильным принимать нужное решение без предварительной подготовки при помощи выступлений с речами за и против» [Фукидид, 1981, с. 81]. Таким образом, косвенное одобрение остракизма и поддержка свободы слова оставляют мало сомнений в приверженности Демокрита демократии.

Мы полагаем, что в политических взглядах Демокрита имеются нюансы, которые заслуживают отдельного прояснения. Демокриту приписываются высказывания, в которых звучит призыв к строгому соблюдению законов. При этом особое внимание уделяется тому, чтобы законы защищали и тех, кто стоит на их страже и осуществляет правосудие: «Надо, чтобы закон или какое-либо другое установление (θεσμός) вставало на защиту того, кто вершит дело справедливости (δίκαια)» [Лурье, 1970, с. 362]. Но еще больший интерес представляют слова философа о том, что власть по природе должна принадлежать сильнейшим и лучшим (κρείσσων). В качестве примеров, подтверждающих данное мнение, можно привести два фрагмента. В первом из них Демокрит говорит о том, что «закону (νόμῳ), правителю (ἄρχοντι) и более мудрому (τῷ σοφωτέρῳ) следует повиноваться» [Там же, с. 361]. В другом фрагменте говорится о том, что «власть по природе должна быть уделом лучших (φύσει τὸ ἄρχειν οἰκίῳ τῷ κρείσσωνι)» [Там же, с. 368].

Мы не думаем, что на основании этих афоризмов Демокрита можно заподозрить в симпатиях к аристократии или монархии. На наш взгляд, в рамках демократических убеждений Демокрита, мысль о важности добровольного подчинения граждан законам и достойным правителям может свидетельствовать об отсутствии у него радикальных политических предпочтений. Подтверждение данного предположения можно обнаружить у Аристотеля, согласно которому, «в тех демократических государствах, где решающее значение имеет закон (νόμον δημοκρατοῦμένας), демагогам (δημαγωγός) нет места, там на первом месте стоят лучшие граждане (βέλτιστοι τῶν πολιτῶν); но там, где верховная власть основана не на законах, появляются демагоги» [Аристотель, 1983, с. 496]. Государственное устройство, в котором верховная власть принадлежит толпе во главе с демагогами, Аристотель прямо называет крайним видом демократии и дает ему очень низкую оценку. И, наоборот, те виды демократии, в которых соблюдается равенство и свобода на основе закона, а должности занимают наиболее достойные граждане, удостоиваются у Аристотеля высокой оценки. Мы полагаем, что подобное отношение к демократии просматривается и у Демокрита.

В пользу версии о приверженности Демокрита умеренной демократии говорят его высказывания, в которых он выражает недоверие к толпе и критикует лесть демагогов. В одном из фрагментов Демокрит говорит: «Берегись наветов, даже если они ложны: ведь толпа (πολλοί) не ведает истины (ἀλήθειαν), а считается лишь с общепринятым мнением (δόξαν)» [Лурье, 1970, с. 365]. Вероятно, Демокрит отличал народ (δῆμος) от толпы (πολλοί). Если народ состоит из сознательных граждан, то толпа – это скопление народных масс, находящихся во власти ложных мнений и легко поддающихся политическому манипулированию. Последнее, как правило, осуществляется посредством лести демагогов. Плутарх сообщает: «Государственный муж не станет пренебрегать искренним почтением

и любовью, основанной на доброй памяти о его благодеяниях, и не станет презирать общественное мнение, но не будет, как это рекомендовал Демокрит, стремиться при этом нравиться согражданам» [Там же, с. 362]. По мнению Демокрита, государственный деятель не должен заискивать перед гражданами и стремиться им понравиться. Лстить гражданам с целью их расположения к себе недостойно и неправильно. Политик должен выполнять свои обязанности профессионально, не стремясь играть на настроениях народа. Демокрит «называет лесь (ἀρέσκειαν), имеющую целью понравиться окружающим, предосудительной» [Там же].

Согласно Аристотелю и Платону, наибольшее влияние льстецы (κόλαξ) и демагоги (δημαγωγός) имеют в условиях господства радикальной демократии. Аристотель выделяет пять видов демократии. Самый радикальный ее вид характеризуется властью Народного собрания во главе с демагогами. Как отмечает Аристотель, «демагоги становятся могущественными вследствие сосредоточения верховной власти в руках народа, а они властвуют над его мнениями, так как народная масса у них в послушании» [Аристотель, 1983, с. 497]. Похожее мнение высказывает и Платон. У нас имеются серьезные основания полагать, что та демократия, которую описывает Платон в «Государстве», является именно радикальной ее разновидностью. При таком государственном строе, как говорит Сократ, наибольшее влияние имеют демагоги, которых он называет трутнями (κηφήν). Своими льстивыми речами они располагают к себе народ и ловко им манипулируют: «При демократии они, за редкими исключениями, чуть ли не стоят во главе: самые ядовитые из трутней произносят речи и действуют, а остальные усаживаются поближе к помосту, жужжат и не допускают, чтобы кто-нибудь говорил иначе. Выходит, что при таком государственном строе всем, за исключением немногого, распоряжаются подобные люди» [Платон, 2007, с. 416]. Как мы видим, отношение Демокрита, Аристотеля и Платона к некоторым особенностям радикальной демократии во многом совпадает. И также, как Платон и Аристотель, Демокрит относится к ним весьма критически. Таким образом, в высказываниях Демокрита просматривается не только критическое отношение к богатым – сторонникам олигархии, но также к толпе и демагогам, которых можно отнести к сторонникам радикальной демократии.

Демокрит и космополитизм

Может показаться, что в политических взглядах Демокрита проявляется лишь одна тенденция, связанная с приверженностью полисным ценностям и демократии. Однако, как мы покажем далее, это не так. Во взглядах Демокрита просматривается еще одна тенденция, во многом противоположная первой. Она связана с высказываниями философа, в которых отстаивается мысль о свободе мудреца от законов и установлений. Прежде всего выделяются высказывания об искусственном происхождении человеческих установлений. В одном из фрагментов говорится о том, что «законы создаются людьми, а от природы – атомы и пустота (φύσει δὲ ἄτομα καὶ κενόν)» [Лурье, 1970, с. 354]. Демокрит – не сторонник версии о божественном происхождении законов. Но на этом он не останавливается. Согласно философу, то, «что кажется справедливым (δίκαιον), таковым не является, а несправедливо (ἄδίκον) то, что противоречит природе (τὸ ἐναντίον τῆς φύσεως): ибо он говорил, что законы (νόμους) – только дурная выдумка (ἐπίνοια)» [Там же].

Мы полагаем, что смысл данного высказывания заключается не в отрицании всех существующих законов и установлений. Вероятно, мысль Демокрита заключается в другом. Дурными выдумками и несправедливыми законами философ называет те установления, которые только кажутся справедливыми. Такие законы противоречат человеческой природе. В своем поведении человек должен опираться на разум, мораль и добродетель. Демокрит не столько отрицает важность законов, сколько подчеркивает их зависимость от нравственных качеств граждан. В вопросе о соотношении права и морали Демокрит однозначно выступает на стороне последней: «Тот, кто воспитывает в добродетели убеждением и доводами рассудка (λόγου πειθοῖ), окажется лучше, чем тот, кто применяет закон и принуждение (νόμῳ καὶ ἀνάγκῃ)» [Там же, с. 368]. Можно сказать, что законы отражают нравственное состояние общества. Справедливые и необременительные законы могут быть лишь в том обществе, которое состоит преимущественно из добродетельных граждан. В порочном же обществе господствуют законы несправедливые, отягчающие жизнь и ограничивающие свободу. Как говорит Демокрит, «если бы люди не обижали друг друга, то закон (νόμοι) не мешал бы каждому жить, как ему угодно: ведь зависть (φθόνος) рождает начало вражды (στάσιος)» [Там же, с. 354].

Представление Демокрита об искусственном происхождении законов тесно связано с учением о мудреце, ведущем свободную жизнь, не ограниченную никакими законами и установлениями. Самое известное изречение философа, иллюстрирующее данное представление, звучит следующим образом: «Для мудреца (σοφῶι) открыта вся земля, ибо весь мир – родина для высокого духа (ψυχῆς γὰρ ἀγαθῆς πατρίς)» [Там же, с. 372]. Мудрец для Демокрита является воплощением интеллектуального и нравственного совершенства. Такой человек соблюдает все законы природы и ведет добродетельную жизнь. Ему нет необходимости соблюдать несовершенные законы, господствующие в человеческом обществе. Они не должны над ним довлеть и ограничивать его. Поэтому, согласно Демокриту, «мудрец (σοφόν) не должен повиноваться законам (νόμοις), а жить свободно (ἐλευθερίως ζῆν)» [Там же, с. 371]. Общение с одним мудрецом для Демокрита обладает большей ценностью, чем общение со всеми остальными людьми: «Один для меня стоит толпы, а толпа – одного». Дружба (φιλίη) одного мудреца значит больше, чем дружба всех неразумных» [Там же]. Забота о согражданах и государстве отходит на второй план. В данной позиции можно усмотреть усиление индивидуалистического начала и ослабление приверженности полисным ценностям. Свидетельством космополитической тенденции в философии Демокрита является также рассуждение о том, что «когда мудрецы приезжают в чужую страну, не являющуюся их родиной», то они должны обмениваться мудростью с местными мудрецами [Там же, с. 372]. Мудрец может свободно путешествовать по странам и обмениваться знаниями. Тем самым еще раз подчеркивается независимость мудреца от каких-либо установлений и обязательств перед отечеством.

Тенденция к индивидуализму заметно проявилась у Демокрита в вопросе о семье и детях. С одной стороны, в одном из фрагментов, философ одобряет семейные ценности: «Кажется, что иметь детей (παῖδας κτήσασθαι) – одна из естественных потребностей человека как по природе, так и в силу некоего древнего установления (φύσιος καὶ καταστάσιος τινος ἀρχαίας)» [Там же, с. 352]. С другой стороны, в нашем распоряжении имеется гораздо больше свидетельств критического отношения Демокрита к браку и детям. Так, в одном фрагменте, который носит характер анекдота, Демокрит на вопрос о том, почему он женился

на маленькой женщине, ответил – «я выбрал наименьшее из зол» [Там же, с. 370]. Если допустить достоверность этих слов, то следует признать, что Демокрит не очень высоко оценивал брак и супружеские отношения. Еще более последовательно Демокрит критикует стремление к продолжению рода и воспитанию детей. Демокриту приписывается несколько высказываний, направленных против воспитания детей. В одном из них говорится о том, что «воспитание детей – ненадежное дело: ибо удача достигается ценой борьбы и забот, в случае же неудачи страдание ни с чем несравнимо» [Там же, с. 371]. В другом фрагменте та же мысль звучит несколько иначе: «Не следует, по-моему, растить детей. Ибо я вижу, что с этим сопряжены многие и большие опасности и огорчения, благ же мало, да и те слабы и незначительны» [Там же].

Демокрит не является детоненавистником. Нежелание философа заводить детей связано с осознанием тех трудностей и огорчений, которые могут быть связаны с их воспитанием. Демокрит понимает, что при потере детей жизнь человека может перевернуться. Стремление Демокрита избежать опасностей, связанных с рождением собственных детей, настолько сильное, что он рекомендует их усыновить. Демокрит рассуждает следующим образом: «Усыновление ребенка имеет то преимущество, что при этом можно выбрать себе по сердцу из многих такого, какой нужен. Если же родить своего ребенка, то это связано с большими опасностями. Ведь в этом случае придется довольствоваться таким, какой родится» [Там же]. Но заботы и тревоги за детей являются не единственной причиной отказа от них. Как пишет Климент Александрийский, «Демокрит отвергает брак и деторождение (δὲ γάμον καὶ παιδοποιον) из-за того, что они связаны со многими неприятностями и отвлекают от более важных занятий» [Там же]. Мы полагаем, что под более важными занятиями имеется в виду созерцательная жизнь, обращенная к науке и философии. Из биографии Демокрита и его многочисленных высказываний следует, что он больше всего ценил научно-философскую деятельность. С такими взглядами на жизнь дети и семейные заботы могут представлять серьезную проблему. Позиция Демокрита понятна, но следует признать, что она прямо противоречила полисным ценностям, одной из которых было продолжение рода и воспитание детей. Как мы видим, в общественно-политических взглядах Демокрита тенденция к полисным ценностям и демократии сосуществовала с тенденцией к индивидуализму и космополитизму.

Заключение

Как мы установили, в политической философии Демокрита прослеживаются две противоположные тенденции. Первую тенденцию можно назвать полисно-демократической. Она связана с приверженностью Демокрита полисным ценностям и умеренной демократии. Демокрит одобряет собственность, рабство, господство закона, полисный патриотизм, активное участие в общественно-политической деятельности, свободу слова. Для демократических взглядов философа характерна, с одной стороны, поддержка народа и критика богатых, с другой стороны, недоверие к толпе и демагогам. Тем самым, политические взгляды Демокрита выражают неприятие как олигархии, так и крайней демократии. Вторую тенденцию можно назвать индивидуалистическо-космополитической. В рамках этой тенденции у Демокрита проявились такие взгляды, как равнодушное отношение к исполнению гражданских обязанностей, отказ от детей, свобода мудреца

от законов и установлений. Данные тенденции тесно связаны с представлениями Демокрита об образе жизни, которые также носят двойственный характер. Стремление Демокрита к деятельному образу жизни основано на высоком ценностном статусе политической деятельности на благо государства. В стремлении Демокрита к созерцательной жизни проявляется его устремленность к научно-философской деятельности. В результате можно сказать, что политические взгляды Демокрита явились отражением его предпочтений в вопросе об образе жизни. Приверженность полисным ценностям и умеренной демократии связана с представлением о необходимости заботиться об общем благе. Стремление к единению и свободе от общественных установлений связано со страстью к науке и философии.

Список литературы / References

Аристотель. (1983). Политика. Пер. С. А. Жебелев. *Аристотель. Сочинения в 4 т.* Т. 4. Ред. А. И. Доватур. М. С. 375-644.

Aristotle. (1983). Politics. Zhebelev, S. A. (transl.). In *Aristotle. Essays in 4 vols.* Vol. 4. Dovatur, A. I. (ed.). Moscow. Pp. 375-644. (In Russ.)

Гатри, У. К. Ч. (2017). *История греческой философии в 6 т. Т. II: Досократовская традиция от Парменида до Демокрита.* Пер. с англ. под ред. И. Н. Мочаловой. СПб.: Владимир Даль.

Guthrie, W. K. C. (2017). *A History of Greek Philosophy. Vol. II: The Presocratic Tradition from Parmenides to Democritus.* Mochalova, I. N. (transl., ed.). St. Petersburg. (In Russ.)

Горан, В. П. (1984). *Необходимость и случайность в философии Демокрита.* Новосибирск: Наука.

Goran, V. P. (1984). *Necessity and Chance in the Philosophy of Democritus.* Novosibirsk. (In Russ.)

Лурье, С. Я. (1970). *Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования.* Л.

Lurie, S. Ya. (1970). *Democritus. Texts. Translation. Research.* Leningrad. (In Russ.)

Платон. (2007). Государство. Пер. А. Н. Егунова. *Платон. Сочинения в четырех томах.* Т. 3. Ч. 1. Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб. С. 97-493.

Plato. (2007). The Republic. Egunov, A. N. (transl.). In *Plato. Essays in four volumes.* Vol. 3. Pt. 1. Losev, A. F. and Asmus, V. F. (eds.). St. Petersburg. Pp. 97-493. (In Russ.)

Фукидид. (1981). *История.* Пер. Г. А. Стратановского. Издание подготовили Г. А. Стратановский, А. А. Нейхард, Я. М. Боровский. Л.

Thucydides. (1981). *The History of the Peloponnesian War.* Stratanovskij, G. A. (transl., ed.), Nejhard, A. A., Borovskij, Ya. M. (eds.). Leningrad. (In Russ.)

Aalders, G. J. D. (1950). The Political Faith of Democritus. *Mnemosyne, Fourth Series*. Vol. 3. No. 4. Pp. 302-313.

Farrar, C. (1989). *The Origins of Democratic Thinking: The Invention of Politics in Classical Athens*. Cambridge University Press.

Ferwerda, R. (1972). Democritus and Plato. *Mnemosyne, Fourth Series*. Vol. 25. No. 4. Pp. 337-378.

Mejer, J. (2004). Democritus and Democracy. *Apeiron: A Journal for Ancient Philosophy and Science*. Vol. 37. No. 1. Pp. 1-9.

Procope, J. F. (1989). Democritus on Politics and the Care of the Soul. *Classical Quarterly*. Vol. 39. No. 2. Pp. 307-331.

Taylor, C. C. W. (1999). *The Atomists: Leucippus and Democritus. Fragments*. A Text and Translation with a Commentary by C. C. W. Taylor. University of Toronto Press.

Сведения об авторе / Information about the author

Бровкин Владимир Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева 8, e-mail: vbrovkin1980@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>

Статья поступила в редакцию: 15.04.2025

После доработки: 10.05.2025

Принята к публикации: 02.06.2025

Brovkin Vladimir – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: vbrovkin1980@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>

The paper was submitted: 15.04.2025

Received after reworking: 10.05.2025

Accepted for publication: 02.06.2025